

Разговор по поводу

НАША ВСТРЕЧА С УЧИТЕЛЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ШКОЛЫ № 72 Г. ЛЕСНОГО АННОЙ ЛУКОНИНОЙ БЫЛА ИЗНАЧАЛЬНО ПОСВЯЩЕНА ТОМУ, ЧТО ЗНАЧИТ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ НАШ ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ, НЕ РАЗУЧИЛИСЬ ЛИ ОНИ ВОСПРИНИМАТЬ ЕГО КРАСОТУ И БОГАТСТВО, НЕ УБИВАЕТ ЛИ ЕГО НАША ЦИФРОВАЯ ЭПОХА. ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО 6 ИЮНЯ ОТМЕЧАЕТСЯ ПУШКИНСКИЙ ДЕНЬ РОССИИ. ОДНАКО ТЕМА РАЗВЕРНУЛАСЬ В НЕКОЛЬКО ИНУЮ, НО НЕ МЕНЕЕ АКТУАЛЬНУЮ ПЛОСКОСТЬ.

Н. ТОНИНА
Фото С. Чикишева

— Я по своему опыту вижу, как социальные сети влияют на межличностное общение, но радует, что дети понимают, в каких случаях уместно пользоваться сленгом, на котором они общаются в социальных сетях, а в каких — категорически нет, умеют учитывать контекст, речевую ситуацию. И в письменной речи детей русский литературный язык сохраняется, — замечает Анна Андреевна. — А вообще, у современных школьников настолько большие возможности, которые даёт цифровая эпоха: можно посетить интерактивные музеи, по которым легко прогуляться не выходя из дома, можно зайти на сайт библиотеки имени Пушкина и прочитать любые рукописи, которые не то что в руки взять — посмотреть вживую не получится! Другое дело, насколько правильно они умеют пользоваться этими ресурсами.

— Анна Андреевна, что у детей сейчас с самостоятельным чтением? Правда ли, что интерес к литературе у школьников постепенно возвращается?

— Да, это правда. Весь вопрос в том, что читать современным детям. Давать классику, которую мы с Вами изучали в школе? Сегодня им тяжело воспринимать язык Радищева, Гоголя, они понимают ход сюжета, но не понимают, КАК это читать: множество устаревших слов, вышедших из активного словарного запаса; слов, обозначающих понятия, которых нет в нашей реальности. Ну что такое для них — «Хлестаков едет на бричке»? Сразу проблема: что такое бричка? — и всё, у них опускаются руки и пропадает дальнейший интерес! А любовь к чтению рождается именно из интереса. Поэтому сложные классические произведения мы разбираем на уроках литературы, как того требует программа. Для привития навыков самостоятельного чтения нужно знать, что их волнует, что им нравится, что заботит, и на основании увлечений каждого можно рекомендовать те книги, которые его заинтересуют, формы их подачи. Вот вышел комикс по «Преступлению и наказанию». Казалось бы, где комикс, а где Достоевский! Но детям, а они сейчас практически все визуалы, через изображения становится понятным сложнейшее произведение, и уже возникает интерес к дальнейшему прочтению классики.

— Если дети недостаточно читают, то у них даже визуально теряется узнавание языка, его грамматического строя... Насколько это трагично?

— Вы правы — именно трагично. Остро встаёт проблема языкового обнищания и резкого уменьшения словарного запаса.

Все дети должны пройти государственную итоговую аттестацию по русскому языку, которая состоит из устной и письменной частей. Устная часть — казалось бы, это элементарно: прочитай текст, перескажи его, выбери тему, Расскажи о ней и построй диалог. Совсем недавно, в качестве эксперта проверки, слу-

шая ответы выпускников, я одновременно удивилась и ужаснулась тому, что выпускники при выполнении заданий боятся элементарно посмотреть на собеседника. А ведь устная часть направлена именно на проверку сформированности коммуникативных навыков. В письменном виде — пожалуйста, будут рассуждать на любую тему, пусть язык будет изобиловать штампами, речевыми клише — от этого очень сложно избавиться сейчас. У многих детей-выпускников фантазия не развита, она зашорена, загнана глубоко в рамки определённых тем и канонов выражения мысли. И когда им нужно просто поговорить на указанную тему — они этого сделать не могут, потому что подобных штампов для устной речи нет, и построить неподготовленный диалог не все оказываются в состоянии.

Возвращаясь к проблеме социальных сетей, я ещё раз подчеркну: они пагубно влияют именно на навыки межличностной коммуникации в плане того, что там дети общаются с помощью картинок, гифок, эмодзи — чем угодно, но не связанным текстом. Запустил картинку — и всё, называется, пообщались.

Самое страшное — разучиться говорить...

А когда перед ними реальный человек с живыми эмоциями и на эти эмоции надо отвечать, то тут уже всё, коллапс и ступор. Они же не могут нажать крестик и прекратить диалог, не могут отправить собеседника «в игнор». Современному молодому человеку даже сложно в бытовом плане решать проблемы: ведь надо куда-то идти, о чём-то просить, видеть реакцию согласия или отказа — это большой стресс... Ко мне недавно приходил мой выпускник и рассказывал, как они сдают сессию. Тестовую часть сдают успешно практически все, а при личном контакте с экзаменатором «заваливается» половина. Как раньше мы: не знаешь что-то — заболтай преподавателя, вдруг прокатит, и получится! А они видят на лице экзаменатора малейшее недовольство — и сразу замыкаются, теряют вектор ответа, не могут вырлиться. И поэтому, когда сейчас сокрушаются из-за неграмотности письменной речи, я считаю, что переживать надо как раз за речь устную, иначе случится страшно. Грамотности можно научить, письменную речь можно развить, устную без общения — невозможно. И как дальше будет — даже сложно спрогнозировать.

— Сейчас в семьях даже общение между взрослыми заменяет общение с гаджетами, что говорить о детях.

— Конечно, есть и замечательные семьи, где не только родители прекрасно общаются с детьми, но и более старшие поколения. Они уверены, что могут построить диалог с другими людьми на любые темы — от обсуждения погоды и эмоций от фильма до полемики на государственные темы. В положительных результатах устных экзаменов таких детей я уверена. Но многие родители, к сожалению, сами растеряны — как мне общаться с ребёнком? Да просто — разговаривайте, отвечайте на его вопросы. Ведь если он раз не получил ответа, другой — в следующий раз он к вам и не придёт. И куда он обратится? Проще «загуглить», проще поискать по соцсетям, и на что он там наткнётся, на каких советчиков и «друзей»?

Ещё на уроках литературы стало сложно читать произведения про семью, потому что ребёнок прое-

цирует ситуацию на себя. Сейчас много детей воспитывается в неполных семьях, есть даже те, кто рано лишился родителей, — и как им воспринимать истории про счастливых маму, папу и ребёнка? Это всегда очень опасный момент для меня как для педагога, никогда не знаешь, как ученик отреагирует. У Ушинского есть рассказ, в котором кошка самоотверженно защищает котят от нападающего ястреба, и на разборе дети понимают, что это аллегория к людям. Самая страшная фраза, которую я услышала: «А моя мама бы так не сделала!». И ты начинаешь переубеждать: что ты, это же твоя мама — а по глазам понимаешь, что у ребёнка есть основания так думать...

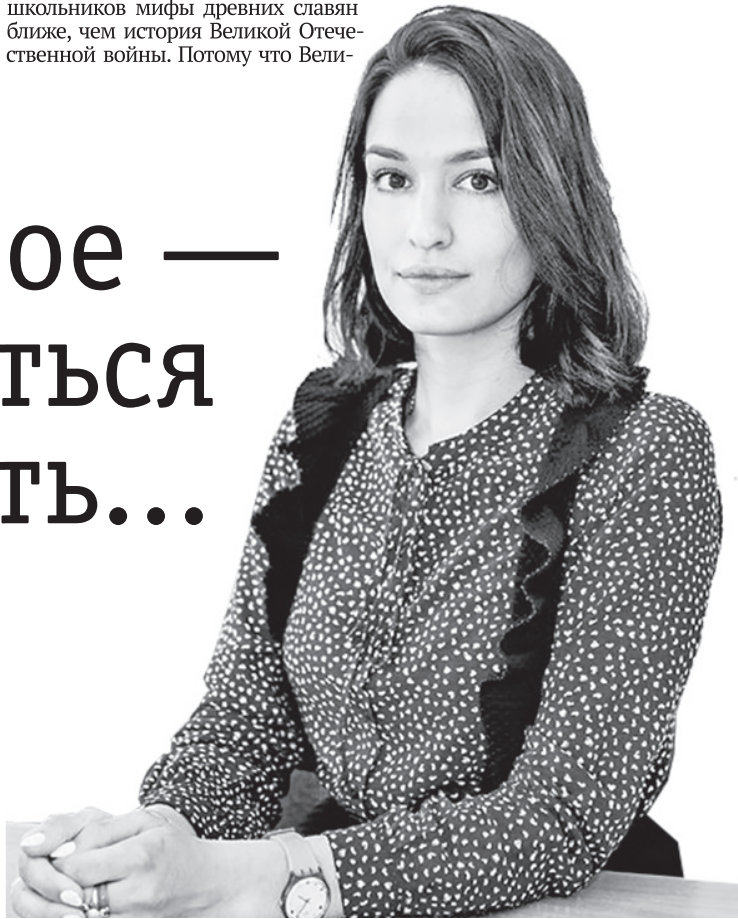
— Всё это очень больно сейчас слышать даже мне, просто до слёз. Но вернёмся к основной теме нашей беседы. С классикой у школьников проблемы, а насколько они восприимчивы к мифологии, сказкам, устному фольклору?

— Вы знаете, какой парадокс: для школьников мифы древних славян ближе, чем история Великой Отечественной войны. Потому что Вели-

— Здесь возникает вот такая опасность. Русская литература всё время мечется между двух крайностей: либо всё очень хорошо, либо — всё плохо. Эта тенденция отражается и в современной детской литературе. С одной стороны, есть замечательные, радостные, светлые рассказы Гиваргизова, а с другой стороны — «Дом, в котором» Мариам Петросян или «Класс коррекции» Е. Мурашовой, где всё мрачно. И ты не всегда знаешь, когда у того или иного ребёнка начинаются нравственные искания, переломы, чтобы правильно порекомендовать автора. И если со школьной программой всё ясно — хотя и не бесспорно, то с современными авторами ответственность педагога перед конкретной юной личностью возрастает в разы.

— Педагогом быть всегда просто. И что даёт силы?

— Дети. Какие бы личные трудности тебя ни одолевали, ты находишь в класс — и «Анна Андреевна, Анна Андреевна, а я, а мы!» — и всё,

Анна Лукокина, учитель русского языка и литературы школы № 72 г. Лесного

кая Отечественная — это для многих кадры из фильмов, это то, что не с ними. А мифология, сказки — это: «О, а у бабушки Домовёнок живёт», «А когда я был маленьким, мы с дедушкой ходили в лес, и там нам Леший грибочки подбрасывал». То есть эта культура — бытовая, понятная, а то, что было меньше века назад и поменяло и ход истории, и сломало миллионы семей, а тронутую и вовсе каждую — для них невероятно далеко и не понимаемо. И вот, чтобы как-то приблизить историю Великой Отечественной войны, мы со школьниками писали письма от лица ребёнка, который оказался в условиях военного времени. С пятиклассниками мы прочитали «Сын полка» Катаева, «Иван Богомолова. И что я заметила: для них сложно представить себя на месте главного героя. У восьмиклассников же задача была труднее: они перелопачивали исторический материал, потом мы с ними смотрели реальные фотографии военных лет — и у них было настолько сильное эмоциональное погружение, что они смогли себя «вписать» в ту эпоху. Стоит отметить, что у пятиклассников лучше был выполнен внешний антураж — для них игровой момент оказался важнее смыслового. Остается надеяться и ждать, что с возрастом это отстранённое восприятие важных для страны исторических событий пройдёт и наступит осмысление их понимание.

— Анна Андреевна, а современная детская литература находит место в школе? Сейчас такое разнообразие авторов — может, упор в детском чтении делать на них?

остальное уже неважно. И я всегда радуюсь, а не раздражаюсь, когда чуть ли не ночью мне пишут: «Анна Андреевна, а какой корень в слове „съесть“, а то мы сейчас подерёмся!» — вот это классно!

— А какие они, Ваши дети?

— Они замечательные, они — потрясающие. Из-за того, что на них чуть ли не с рождения обрушиваются гигантские потоки информации, они раньше начинают многое понимать, чувствовать. И важно, чтобы они у нас, взрослых, находили своевременный отклик, потому что если этого не случится — мы получим душевно пустого человека.

Ещё очень важно их уважать. У меня в конце урока есть традиция — произносить: «Спасибо за урок!». Пятикласски, когда только пришли ко мне, удивлялись: «А нас за что благодарить?». Как за что — за работу. И потом это возвращается к тебе такой ответной благодарностью!

Вообще, мы беседовали очень долго и об очень многом. Но уходя от Анны Андреевны, я уже поняла, о чём будет статья: не столько о литературе и языке, и не портрет молодого педагога... Уважаемые читатели: общайтесь друг с другом не через телефоны и соцсети, а глаза в глаза, слушайте друг друга, а главное — общайтесь со своими детьми, ведь не прочитать всех классиков или не вызубрить спряжения глаголов — это не есть хорошо, но это не самое страшное. Самое страшное — разучиться говорить... ■

Короткой строкой

В знак благодарности...

В АДРЕС газеты «Резонанс» поступило благодарственное письмо от прихода во имя святого праведного Симеона Верхотурского города Лесного Нижнетагильской епархии Московского Патриархата.

В нём выражается благодарность за освещение в средстве массовой информации городского праздника «Пасхальное Воскресенье», состоявшегося на площади храма 8 апреля.

Благодарственное письмо подписано настоятелем храма иереем Сергием (Кабановым) и вручено главой Лесного Сергеем Черепановым на недавней встрече с журналистами.

СОБ. ИНФ.

Фестиваль

«Кулинарные звёзды в Северном округе»

26 ИЮЛЯ в г. Серове намечено провести фестиваль «Кулинарные звёзды в Северном округе».

К участию в нём приглашаются региональные, районные, городские, корпоративные команды специалистов предприятий общественного питания Свердловской области, городов России. Участие в конкурсных соревнованиях командное.

Место проведения: Свердловская область, г. Серов, ул. Л. Толстого, д. 42/9, кафе «Банкет-Холл».

Организаторами конкурса выступают Министерство агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области, администрация Серовского городского округа. Мероприятие проводится при поддержке: Администрации Северного управленческого округа Свердловской области, ГК «Стол».

Судейство конкурсных соревнований фестиваля будет осуществлять бригада профессионального жюри, большинство из которых являются международными судьями WACS, рестораторы, эксперты индустрии питания.

Призёры в каждом конкурсном соревновании награждаются золотыми, серебряными, бронзовыми медалями и дипломами победителей. Все участники соревнований получают памятные дипломы.

Министерство агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области (контактное лицо — Елена Васильевна Бугаенко — e.bugaenko@egov66.ru, (343) 312-00-07 (доб. 343)).

Администрация Серовского городского округа (контактное лицо Светлана Юрьевна Перминова, perminovasvt@mail.ru, (34385) 75-683).

ОРГКОМИТЕТ
ФЕСТИВАЛЯ